

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 3(23) шілде-қыркүйек 2020
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

- Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)*
- Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)*
- Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)*
- Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)*
- Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)*
- Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)*
- Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)*
- Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)*
- Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)*
- Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)*
- Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қытшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)*
- Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)*
- Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)*
- Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)*
- Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)*
- Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)*
- Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)*

Жауапты редактор:
Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:
Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:
Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:
Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:
Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

- Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)*
- Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)*
- Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)*
- Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Голден Кэтти Стромиле (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)*
- Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)*
- Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)*
- Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)*
- Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)*
- Кумеков Болат Ешимхамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Годаньска (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)*
- Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Таймагамбетов Жакен Кожажметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)*

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:
Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)
Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkithbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.

МАТЕРИАЛЫ ПЕТРОВСКОГО ОБЩЕСТВА О РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БУКЕЕВСКОЙ

Шотанова Г.А.¹, Ужкенов Е.М.², Ермекбаев А.А.³

¹К.и.н., ВНС

²К.и.н., ВНС

³Доктор PhD, КазНУ им. аль-Фараби

Аннотация. *Введение.* В фондах государственного астраханского архива содержатся не только материалы и статистические сведения о социальном, экономическом развитии Астраханской губернии и его окрестности, но и документы, которые относятся к развитию и становлению народного образования казахов в Букеевской орде. Разбирая фонд астраханского архива, мы обратили внимание на то, что в истории Казахстана немало вопросов, которые по различным причинам оставались малоизученными. Например, одним из вопросов, которое требует тщательного изучения – это развитие народного образования на отдельных регионах территории Казахстана. Становление светского образования в Казахстане связано, прежде всего, с присоединением Казахстана к России, торгово-политическими факторами, созданием городских центров, реформой начальных и средних учебных заведений, русской демократической и западноевропейской мыслью. Большой вклад в изучение Букеевской орды внесли исследователи Петровского общества исследователей Астраханского края. Копилку исследований петровцев дополнял и сам Джангир хан, который активно сотрудничал с ними в период своего правления.

Ключевые слова: образование народное, светское образование, Астраханская губерния, Букеевская орда, Джангир хан, Петровское общество исследователей

ПЕТРОВ ҚОҒАМЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БУКЕЙ ОРДАСЫНДА ХАЛЫҚТЫҚ БІЛІМ БЕРУДІҢ ДАМУЫ ТУРАЛЫ

Шотанова Г.А.¹, Ужкенов Е.М.², Ермекбаев Ә.А.³

¹тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты жетекші ғылыми қызметкері. Қазақстан, Алматы қ.

²тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты жетекші ғылыми қызметкері. Қазақстан, Алматы қ.

³PhD, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. Қазақстан, Алматы қ.

Аңдатпа. *Кіріспе.* Мемлекеттік Астрахань мұрағатының қорында Астрахан губерниясының және оның төңірегінің әлеуметтік-экономикалық дамуы туралы материалдар мен статистикалық ақпараттар ғана емес, сонымен қатар Букеев ордасында қазақ халық ағарту ісінің дамуы мен қалыптасуына қатысты құжаттар бар.

Астрахан архивінің қорын талдай отырып, біз Қазақстан тарихында әр түрлі себептермен нашар зерттелген мәселелердің көп екендігіне назар аудардық. Мысалы, мұқият зерттеуді қажет ететін мәселелердің бірі – Қазақстанның жекелеген аймақтарында халықтық білім беруді дамыту. Қазақстанда зайырлы білім берудің қалыптасуы ең алдымен Қазақстанның Ресейге қосылуымен, сауда және саяси факторлармен, қалалық орталықтардың құрылуымен, бастауыш және орта білім

беру мекемелерінің реформаларымен, орыс демократиялық және батыс еуропалық ойларымен байланысты.

Петров атындағы Астрахан өлкесін зерттеушілер қоғамының Бөкей Ордасын зерттеуге үлкен үлес қосты. Жәңгір ханның өзі, билік жүргізген кезеңнен бастап олармен белсенді ынтымақтастықта болды, Петров зерттеулерінің қазынасын толықтырды.

Түйін сөздер: Петр зерттеушілер қоғамы, Бөкей ордасы, халықтық білім, зайырлы білім, Жәңгір хан, Астрахан губерниясы.

MATERIALS OF THE PETROVSK SOCIETY ON THE DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION IN BUKKEEVSK

Shotanova G.A.¹, Uzhkenov E.M.², Ermekbaev A.A.³

¹Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History and Ethnology. Ch.Ch. Valikhanov. Kazakhstan, Almaty.

²Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History and Ethnology. Ch. Ch. Valikhanov. Kazakhstan, Almaty.

³PhD, Al-Farabi Kazakh National University. Kazakhstan, Almaty. E-mail:

Abstract. *Introduction.* The funds of the Astrakhan State Archive contain not only materials and statistical information about the social, economic development of the Astrakhan province and its environs, but also documents that relate to the development and formation of the Kazakh public education in the Bukееv Horde.

Analyzing the fund of the Astrakhan archive, we drew attention to the fact that there are many issues in the history of Kazakhstan that, for various reasons, remained poorly studied. For example, one of the issues that requires careful study is the development of public education in certain regions of Kazakhstan. The formation of secular education in Kazakhstan is primarily associated with the annexation of Kazakhstan to Russia, trade and political factors, the creation of urban centers, the reform of primary and secondary educational institutions, Russian democratic and Western European thought.

Researchers of the Petrovsky Society of Researchers of the Astrakhan Region made a great contribution to the study of the Bukееv Horde. Jangir Khan himself, who actively collaborated with them during his reign, supplemented the treasury of Petrovtsy research.

Keywords: Peter's Society of Researchers, Bukееvskaya Horde, public education, secular education, Dzhangir Khan, Astrakhan province.

Введение

В современных условиях, когда формируется новый подход к делу народного просвещения, открываются учебные заведения нового типа, определенный интерес к которым представляет исследование истоков этого процесса, в особенности пути возникновения начальных и средних учебных заведений, подробное изучение их уставов и программ. Это культурное наследие прошлого в фокусе научного обобщения позволяет выявить те позитивные моменты, которые принесло развитие народного образования в казахский аул, переселенческую деревню и городские центры.

Уже в 20-е гг. XIX в. в Министерстве государственных имуществ неоднократно поднимался вопрос о развитии образования казахского населения. Об этом свидетельствуют ряд архивных документов: «По вопросу об обучении русскому языку и разным наукам детей султанов меньшей киргизской орды» за 1823 г., «По вопросу о мерах по распространению среди киргиз-кайсаков знаний русского языка» от 1827 г.

В начале XIX в. в Астраханском крае были всего два средних учебных заведения, одно уездное малое народное училище и несколько частных школ, о чем сообщалось в протоколах и отчетах Петровского общества исследователей АК на Общих собраниях. Материалы членов общества сообщали, что людям низшего сословия содержать детей в Главном народном училище в течение пяти лет было практически невозможно, в результате чего наибольшую популярность среди населения приобретали частные школы, которые заметно увеличились в количестве. Отметим, что до середины XIX в. число грамотных среди нерусского населения составило около 3%. Основную часть, после коренных русских, составляли казахи, численность которых к концу XIX в. достигала 254 000 человек (Миссионерский сборник, 1910: 145).

Материалы и методы

Методологической основой работы являются общеисторические принципы (историзм, объективность); общенаучные (исследование) и специализированные исторические методы изучения (сравнительно-исторический).

Основную источниковую базу составили материалы, выявленные из ряда фондов архива Астраханской области: Ф. 13 – Астраханское губернское правление; Ф. 32 – Статистический комитет Астраханской губернии; Ф. 857 – Петровское общество исследователей Астраханского края и другие материалы исследователей жизни и деятельности казахов Букеевской орды дореволюционного периода.

Обсуждение

С середины XIX в. – 1917 г. Внутренняя орда в составе Астраханской губернии и вся ее последующая история связана и с историей развития Астраханского края, и с историей Казахстана. Источники упоминают, что в состав Астраханской губернии с подчинением губернатору Букеевская орда вошла в 1876 г.

Изучая материалы членов Петровского общества, мы убедились в том, что в последние годы XIX в. в Казахстане открывались мектебе, медресе, церковно-приходские школы, православные школы – информация, умалчиваемая в советское время. Ярким свидетельством этому является «Статистический обзор Астраханской губернии за 1903 г.», представленный статистическим комитетом:

Таблица 1.

Название	медресе	мектебе	мальчиков	девочек	всего
1	2	3	4	5	6
Киргизская степь	---	74	1438	212	1650
г. Астрахань	26	96	3550	905	4555

Представленная таблица подтверждается следующими выдержками из отчета статистов: «...В Астрахани, Царевске, а также в уездах Астраханской губернии и в Киргизской степи имеются магометанские школы, под названием медресе и мектебе, где обучаются киргизы под руководством приходских мулл...» (Статистический обзор, 1904: 82).

При классификации и разборе документов астраханского архива мы убедились в том, что историю становления и развития народного образования изучали многие дореволюционные исследователи, такие, как А. В. Алекторов, Н.И. Березин, А.В. Васильев, В.В. Вельяминов-Зернов,

Г.Н. Потанин, В.В. Радлов, А.Н. Харузин и многие другие. Особенно интересным и объемным представилось исследование А.Е. Алекторова, который представил огромный фактический материал по истории народного образования края. Однако при изучении данного вопроса надо учитывать, что А.Е. Алекторов был чиновником колониальной администрации и освещал историю народного образования и школьного дела с ее позиции. Поэтому, признавая важность и значительность собранного им статистического материала, к некоторым рассуждениям и выводам автора, в частности, относительно мусульманских учебных заведений, следует подходить с критикой.

Историю развития народного образования в дореволюционный период можно разделить на три этапа, что подтверждается рядом документов при их классификации:

- 1) духовное образование: начало XIX в. – конец 1841 г.;
- 2) школа хана Джангира с 1841 г.;
- 3) светское образование (60-е гг. XX в.).

Источники, извлеченные из архивного фонда и книгохранения библиотеки сообщают, что определенный вклад в систему образования и воспитания казахского народа, внесли мусульманские школы, широко распространенные в тот период на территории Казахстана.

Как правило, царское правительство негативно отнеслось к этим школам. Вот как характеризуются эти учебные заведения в «Миссионерском сборнике о калмыках и киргизах, кочующих в Астраханской губернии»: «...в мектебе не существует правильной группировки учеников по классам, нет определенного периода для прохождения курса. Об умственном развитии ребенка и снабжении его первыми элементарными сведениями магометанская школа не имеет понятия. Поэтому человек, даже долго посещавший ее, в сущности, столько же невежествен, как и неграмотный. Науки ограничены одним схоластическим делом, и эта узкая односторонность не способна дать народу ни одного образованного человека – никого, кроме религиозных казуистов» (Миссионерский сборник, 1910: 295).

Царские чиновники упрекали мусульманские учебные заведения в том, что в них нет своего определенного устава, постоянного источника дохода, а также годового бюджета. Однако в указанных школах царил порядок, регулируемый нравственными нормами Корана. Годового бюджета здесь не наблюдалось, так как царское правительство не выделяло средств на нужды мусульманских учебных заведений.

Из ряда дел, представленных различными учреждениями, мы наблюдаем реальную необходимость в колонизаторском управленческом аппарате квалифицированных чиновников из казахов, которые могли бы стать проводником политики царизма в Казахстане и помогать в управлении казахской степью. С этой целью царское правительство заставило открывать для детей казахской знати русско-казахские школы. Таким образом, мы выясняем и делаем такой вывод, что позже у казахских детей появилась возможность получения светского образования. Со второй половины 70-х гг. XIX – начала XX вв. на территории Казахстана существовали аульные школы, одноклассные и двухклассные русско-казахские училища. И в то же время появление русско-казахских школ было одним из прогрессивных результатов присоединения Казахстана к России. Создание их явилось следствием известной победы самодержавия над мусульманским духовенством.

Источники сообщают, что учебная и просветительская работа в Астраханском крае, в том числе и в Букеевской орде, приобрела тот уклон, которого страшилось правительство. Официально называя жителей национальных окраин России «инородцами», царское правительство сознательно разжигало национальную рознь между народами, натравляя, их друг на друга, оно стремилось задуть всякое стремление национальной культуры, препятствовало созданию национальных школ, запрещало обучение детей «инородцев» на родном языке, проводя

политику насильственного обучения нерусских национальностей русскому языку. В русско-казахских школах занятия для детей-казахов проходили только исключительно на русском языке, о чем свидетельствуют ряд письменных источников.

Проанализировав ряд источников, мы убедились, что в XIX – начале XX в. в казахских аулах Астраханской губернии массовых общеобразовательных школ как таковых не было. Образование казахов до середины XIX в. как указывают источники, находилось в руках ордынского духовенства. Сведений о первых открытиях мусульманских школ не сохранилось, и в этой связи можно заметить, что ордынские мектебе формировались, как и татарские, и в 1861 г. насчитывалось 55 мектебов и 1300 учащихся. Только изредка в некоторых аулах и поселках были так называемые мектебе, являвшиеся школой начальной грамоты. Однако такие школы были при мечетях, обучение в которых шло на религиозной основе. В аулах, где не было мечетей, мектебе открывались в частных помещениях. Стоит отметить, что в казахских аулах имелось мало мечетей, поэтому на казахов стали оказывать влияние астраханские татары, среди которых была сильна мусульманская религия. Как свидетельствуют архивные данные: «средства на постройку школьного помещения и на выплату заработной платы учителям- муллам собирали с родителей учащихся. Многие мектебе в аулах размещались летом в кибитках, а в зимнее время в землянках, ученики, как указывают на то источники, сидели на земляном полу, устланном кошмой или чаканной циновкой. Обучение начиналось с арабского алфавита. Основным учебным пособием была книжка «Иман-Шарт», которая содержала разные молитвы. Учились тогда дети зажиточных родителей, преимущественно мальчики, так как девочки-казашки не посещали школу ...» (ГААО, 64: 3).

Из выявленных источников мы наблюдаем, уменьшение количества мусульманских начальных школ после 1872 г., которая была связана с реакцией на «Положение 1870 г.» об инородческих школах, по которому в данных учебных заведениях должны были вводиться обязательное обучение русскому языку, хотя этого не приветствовали местные муллы.

Только 24 сентября 1878 г. астраханскому губернатору от председателя Временного управления ордой пришло заключение об Инструкции 1875 г, где отмечалось, что в Ханской ставке действует одна мечеть, и при ней работает мектебе. Председатель управления был несколько обеспокоен, что согласно инструкции, к 1880 г. мектебе необходимо закрыть. Документ из астраханского архива, имеющий отношение к 1889 г., свидетельствует: «для государства одинаково важно, чтобы с поднятием в народе умственного уровня не падал уровень религиозный», что подтверждает наше предположение о недоминировании русификации Астраханской губернии (ГААО, 257: 38). Затем мы наблюдаем, что количество к 1882 г. возрастает, но к 1888 г. заметно снижается, почти в два раза. С 1895–1910 гг. мусульманских школ стало больше в 3,5 раза (Астраханские известия, 1999). На тенденцию уменьшения количества школ оказывали влияние следующие взаимосвязанные аспекты, такие как: во-первых, появление участковых, старшинских школ; во-вторых, влияние авторитетов султанов в принятии решения об обучении детей в государственных учебных заведениях.

Результаты

В результате изучения источников мы обратили внимание на участковые и старшинские школы. Так, в 1861 г. председатель Временного Совета по управлению ордой В.Б. Герн ходатайствовал перед Казанским учебным округом об учреждении начальных школ при участковых управлениях, и по первоначальному проекту эти школы должны были быть устроены при каждом правителе. Также необходимо отметить, что с 1885 по 1895 гг. на благоустройство участковых школ было затрачено 42 764 рубля 28 копеек, из них 26 586 рублей были ассигнованы государством, а 16 118 рублей – казахскими обществами (ГААО, 275: 10).

Так в 70-90-е гг. XIX в. состояние учебного процесса в участковых школах Букеевской орды, согласно данным отчетов председателя Временного Совета, были на самом низком уровне. За два года обучения в среднем на школу приходилось 2-3 мальчика, которые читали на ломаном русском языке, не понимая при этом содержания прочитанного (ГААО, 275: 3).

Причины данного положения, которые также отмечаются авторами в некоторых периодических изданиях того времени:

1) отдаленность от центрального управления, вследствие чего школы находились в изоляции;

2) особенность кочевого образа жизни заключалась в том, что около пяти месяцев в году казахи проводили на кочевьях, и дети за этот срок забывали пройденное в начальной школе;

3) недостаточная подготовленность учителей казахских начальных школ. Вследствие низкого жалования, сложных жизненных условий специально подготовленные учителя в участковых школах работать отказывались (Астраханские известия, 1999).

Развитию народного образования в Астраханской губернии XIX – начала XX вв. посвятили свои кандидатские исследования Е.А. Тарабановская, научный сотрудник Астраханского государственного педагогического университета, а также Л.Е. Койшегулова, преподаватель Атырауского государственного университета, и ряд других авторов. Работы были составлены на основе астраханских и других архивных документов. В своей работе Е.А. Тарабановская систематизирует и классифицирует архивные источники по развитию образования татар, калмыков и казахов в губернии, а работа Л.Е. Койшегуловой рассматривает степень образованности астраханских казахов в XIX – XX вв. (Тарабановская, 2001; Койшыгулова, 2001).

Из ряда архивных материалов мы наблюдаем, что дети состоятельных родителей получали образование в русско-казахской школе, и перед ними открывалась возможность обучаться дальше, о чем также упоминается и в работе Л. Е. Койшегуловой. В начале XX в. в дельтовых районах выделялась школа муллы Баймухана, где учащиеся получали религиозное образование. Остро ощущалась нехватка учебных заведений, так как в среднем одна школа приходилась на 34–35 тыс. жителей. По этой причине образование основное население получало в семье, среди сверстников. Письменные источники отмечают также и то, что во всей Букеевской степи была лишь одна библиотека, в Ханской ставке.

Изучив и систематизировав ряд источников по данному вопросу, отметим, что библиотека при Временном Совете по Управлению Временной ордой была основана в 1888 г. Эта библиотека 1 января 1889 г. в своем фонде насчитывала 51 сочинение, книжные издания в 80 томах, а позже в ее хранилище поступило еще 84 сочинения, 163 книги и 31 экземпляр журналов, что отмечалось в отчетах членов Петровского общества исследователей Астраханского края. На приобретение этих изданий было выделено из «добровольного жертвования чиновника» 210 рублей 12 копеек, что освещается в деле «О прошении помещения учебного заведения киргизам» (ГААО, 257: 15).

Как уже ранее отмечалось, заслуги Джангира как отечественного мецената в области науки и отечественного образования были неоспоримы. Несмотря на все трудности, хан при жизни стремился создать собственную библиотеку, которой пользовались его многочисленная семья, родственники, гости и приближенные, идеи, которые нашли отражение в периодических изданиях различных научных учреждений. В доме у хана можно было найти такие периодические и печатные издания, как «Северная пчела», «Отечественные записки», «Современник», «Москвитянин», «Журнал Министерства Народного просвещения», «Русский инвалид», «Сенатские ведомости», Астраханские, Саратовские, Оренбургские «Губернские ведомости» (Астраханские известия, 188)

Таким образом, ранее сведения царских чиновников, представлявшие хана как «отрицательную личность», благодаря нашим находкам из фонда петровцев могут быть

пересмотрены, а также стать прямым доказательством позже представленных, современниками фактов, свидетельствующих обратное.

Из отдельных научных сочинений ханом выписывались такие труды, как «Архитектура XIX столетия (1838 г.)», «Шенкеля, с рисунками Буренина» стоимостью 45 рублей 1840 года, «Атлас или собрание карт всего земного шара Максимовича», приобретенный в 1838 г., «Подробный учебный атлас Российской империи» Проскурякова и Семенова, в 1840 г. было куплено за 3,5 рубля ассигнациями «Описание Отечественной войны» Михайло - Данилевского, в 1842 г. Баршева «Основания уголовного права», Н. В. Гоголя «Мертвые души» (Иванов, 1895: 4).

Идея хана построить мечеть в Ханской ставке по собственному проекту, воплощенная в реальность в 1835 г., отразилась на наличии в библиотеке изданий по архитектуре. Письмо ордынского профессора Казанского университета А.К. Казембека «об отправке в Ханскую ставку 2000 тиража на сумму 2599 рублей 50 копеек изданной восточной рукописи», свидетельствует о том, что он пополнял библиотеку различными изданиями, о чем упоминалось в работе Ф.И. Пленкина (ГААО, 355: 5).

Если вернуться к вопросу об образовании, то в целом в Букеевской орде существовала следующая система:

- а) аульная школа–школа первоначального обучения, время обучения – 2–3 гг.;
- б) одноклассные русско-казахские школы, а также русско-туземные училища для мальчиков, девочек и совместного обучения с 4-летним курсом;
- в) двухклассные русско-казахские училища, мужские и женские, с 6-летним сроком обучения.

В материалах Тарабановской, упоминается об отдельных представителях казахской молодежи, которые обучались в профессиональных, а также в сельскохозяйственных учебных заведениях, в состав, которого входили низшие сельскохозяйственные школы, лесные училища, училища садоводов, школы молочного хозяйства, ремесленные, педагогические училища (Тарабановская, 2001: 89).

Безусловно, хан Внутренней орды внес неоценимый вклад в дело просвещения казахского народа. Также в них делается упор на то, что Джангир-хан, являясь одаренной личностью, поражал своих современников умением сочетать азиатский и европейский стили. Он стремился создать особый духовный микроклимат для своей многочисленной семьи и свиты.

Ф.И. Пленкин, отмечает: «Будучи сам образованным человеком, Джангир стремился водворить образование и во Внутренней орде. С этой целью он не только содействовал обучению киргизских детей в Оренбургском Неплюевском училище, но и впоследствии открыл в орде училище на свои средства» (Отчет, 1894: 8). В целом можно сказать, что казахи не ограничивались начальным и даже средним образованием, а получили бы и высшее образование. Об это свидетельствует, ходатайство от 1839 г.: Джангир хан ходатайствовал перед императором о разрешении помещать детей киргизов в высшее учебное заведение. Через два года он обратился с письмом к советнику и родоправителю Чуку Нуралиеву, в котором старался разъяснить пользу и значение образования для казахов: «По всеподданнейшему прошению нашему Государь Император кроме Неплюевского училища, разрешил принять детей киргиз в институты – лесной, корпуса путей сообщения и в училище гражданских инженеров» (Отчет, 1894: 8).

В 40-е г. XIX в. некоторые зажиточные казахи стали посылать своих детей для получения образования в г. Астрахань. Однако, несмотря на привлекаемое расстояние, близкое соседство с центром Астраханской губернии не оказало должного влияния на просвещение казахов, так как не обладала в то время прогрессивным развитием. Также если учесть, что с севера Орда граничила с Новоузенским уездом; с юга – с приморскими рыболовными промыслами князя Юсупова и графа Безбородко-Кушелева, то, очевидно, и это не несло в себе развивающего характера.

Единственным источником в развитии просвещения, по мнению хана, было обучение детей в г. Оренбурге, где располагался Неплюевский кадетский корпус, в который на азиатское отделение принимали 10 мальчиков на второй эскадрон. Торможением в получении образования у казахов, прежде всего, было их недоверие к намерениям хана. Этому свидетельствуют статистические сведения: «... против этого восставали матери, которые из-за жесткости, применяемой мусульманскими муллами при обучении их детей, считали, что русский мулла может совсем заморить их детей ...» (ГААО, 778, 17 об). В качестве примера хан отправил своих сыновей в г. Оренбург: «одного для воспитания в Пражский корпус в Петербург, другого в Оренбургский кадетский корпус во главе 9 мальчиков.... Все отъезжающие в Оренбург воспитывались в свое время в джангировской школе, которая считалась подготовительным классом при поступлении в Кадетский корпус...», что нашло отражение в деле о «Представлении казенно-штатных стипендий детям киргизов Внутренней киргизской орды» (ГААО, 335: 5).

Рассматривая степень образования казахов Орды, члены Петровского общества отмечали о степени образованности ханского двора. Например, И.С. Иванов упоминал о заметках профессора Дерптского университета Гебеля, который писал о составе ханской семьи: «в 1834 г. у хана было две жены, и от обеих было 11 детей, в том числе 7 мальчиков. В свою бытность в 1844 г. хан пригласил для образования детей англичанина Холла в домашние учителя, а его жену – в гувернантки. Степной правитель расходовал огромные суммы денег на содержание гувернеров для воспитания своих детей» (Иванов, 1895: 20).

Значительное влияние на степного правителя оказали: титулярный советник В. Раевский – правитель русской канцелярии, профессор Казанского университета К. Фукс, с которым был знаком на пути из Москвы в Казань, а также Г.С. Карелин, состоявший при хане с 1831–1838 гг.

Письменные источники освещают также и знакомство Джангир-хана с С.С. Карелиным. Материалы отмечают, что в 1828 г. хан отдал на воспитание Г.С. Карелину своего сына Зюлькарнея, оплачивая его труд в размере 4000 рублей в год. При разборе архивных документов мы наблюдаем, как глубоко Джангир-хан дорожил дружескими отношениями с профессором К.Фуксом. О чем, в свою очередь, свидетельствует заметка на страницах «Казанского вестника» 1826 г. «О пребывании хана в Казани», который, посетив Казанский университет, отметил: « ... Очень бы желал, чтоб мои сыновья, когда придут в настоящий возраст, могли бы воспитываться в этом Университете. Я намерен с сею целью прислать некоторых своих родственников, которые учатся теперь в Оренбурге у директора таможни гражданина Генца. Пришло время, чтобы и наши киргизы чему-нибудь научились и вышли из дикого состояния. Я хочу сделать тому начало открытием училища ...» (Фукс, 1826: 209).

Систематизируя наличие архивных документов относительно этого вопроса, мы не можем не отметить намерение хана открыть училище в Ханской ставке, что осуществляется в декабре 1841 года. Отчеты и отношения, представленные различными обществами и учреждениями, указывают, что на разработку данного проекта им было потрачено немало сил и денежных средств. Благодаря этому событию среди казахов был проложен путь к начальному освоению русского образования. Содержание источников упоминает о том, что в нем находилось два класса с общей численностью 25 учеников, 7 из которых жили при школе, 18 были вольноприходящими.

В 1846 г. в Ставочной школе преподавались такие предметы, как татарский, арабский, русский языки, начальные правила арифметики грамматики, в кратком виде география и история, правила оспопрививания. Отметим, что учебный год начинался тогда 6 декабря. К тому времени насчитывалось 19 учеников, 3 учителя. А.Е. Алекторов в «Астраханском листке» публикует заметку «Букварь для киргизов», где отмечает следующее: « ... Обучение письму велось по родному слову Ушинского или по книжкам Бунакова, Паульсона, Корфа, Тихомирова, Вольпера и были приемлемы лишь только для русского населения и не приемлемы для инородцев западного

края, из-за наличия в них слов на латинском и греческом языке...», при этом делая основной акцент на безграмотность казахского населения (Алекторов, 1892).

Три раза в год Джангир-хану на просмотр предоставлялись списки учеников с отметками об успехах в разных отраслях науки, что также упоминается в различных отчетах, представленных военному губернатору губернии. В 1843 г. в начале учебного года были приглашены к хану султаны, бии, старшины и другие почтенные представители Орды, с целью вступления казахских детей в новый учебный год. Как отмечает И.Ф. Пленкин по этому вопросу: «В 10 часов утра прибывшие из кочевий собрались в залах его дома для поздравления хана с тезоименитством его Августейшего покровителя, затем собравшиеся были приглашены в училище для присутствия при испытании его учеников» (Алекторов, 1892: 9).

По заметкам И.С. Иванова, испытание начиналось с «магометанского законопоучения и азиатских языков», затем ученикам предлагалось продемонстрировать знания по русскому языку, русской грамматике, арифметике и показать понимание общих понятий по истории и географии. Ответы детей, в особенности 11-летнего Ибрагима, сына хана Джангира, по всем предметам «русского преподавания» были удовлетворительные. Отцы и родственники учеников, собравшиеся на этом испытании, «выказывали совершенную радость и признательность» за успехи своих детей». При жизни Джангира школа содержалась почти всецело на его собственные средства, о чем упоминается и в других источниках (Иванов, 1895: 79).

С 22 марта 1848 г., как свидетельствуют источники: «по высочайшему повелению на школу при Ханской ставке отпускалось из Государственного казначейства по 1404 рублей в год. В ней полагалось два учителя: русский и киргах. Обучением русскому языку в 1853 году из-за отсутствия учителя занимался ветеринарный врач Временного управления Букеевской ордой Ольдекоп, а с 1860 г. чиновник Совета», в основном это ярко выражено в заметках А.Е. Алекторова в «Астраханском листке» (Алекторов, 1892: 9).

Отметим, что в начале XIX в. вся территория России была разделена на шесть округов. Астраханский край, в состав которого входила Внутренняя орда, относился Казанскому учебному округу, все учебные заведения которого подчинялись Казанскому университету, что также было отмечено в «Сборнике постановлений министерства народного просвещения» (Об утверждении, 1864: 20).

На страницах «Астраханского листка» в 1892 г. было опубликовано письмо попечителя Казанского учебного округа М.Н. Мусина-Пушкина Совету Казанского университета. Здесь сообщалось о том, что 19 июля 1844 г. хан Джангир вошел в число почетных членов Казанского университета, и 29 ноября этого же года правитель Букеевской орды отправляет ответное письмо с благодарностью проректору Ф.И. Эрдману. Джангир-хан в своем письме пишет: «... совершенно готов быть полезным университету соответственно новому моему званию, и мне весьма желательно было бы иметь список тех сочинений на арабском, персидском и турецком языках, которые интересны для восточного отделения университета. Нынешнею зимой я полагаю войти в сношение с бухарцами о доставлении мне из Бухары научных рукописей и старинных азиатских монет ...», его желание и стремление стать почетным членом университета отмечалось в ряде других источников (Астраханский листок, 1892).

Карл Фукс на страницах «Казанского вестника» отмечал, что «Джангир-хан как истинный меценат не скупился на научные изыскания и предоставлял все условия для исследовательской деятельности. Хан Внутренней орды сам активно участвовал в исследованиях «по восточной части», и поэтому Казанский Университет, оценив его знания и полезные содействия в области науки, избрал хана Почетным членом. Джангир не только дорожил этим званием, но даже гордился им. Об этом свидетельствует тот факт, что дарованное ему звание, так называемый патент, хан поместил в позолоченную раму и хранил в гостиной своего дворца, подобное

упоминается и на страницах периодической печати того периода, также это отмечается и в числе документов современного фундаментального труда «История Букеевской орды» (История Букеевского ханства, 2002: 211).

Источники свидетельствуют, что в 1861 г. на страницах Петербургского издания была опубликована статья казахского этнографа, члена Петровского общества Муххамед-Салыха Бабаджанова под названием «Заметки киргиза о киргизах». Этот документ освещает реформаторскую деятельность хана Джангира и духовной жизни казахов Букеевского ханства, где автор статьи сам являлся очевидцем происходивших перемен в Орде (ГААО, 90: 10).

В своих заметках М. Бабаджанов писал: «... со времени перехода на эту сторону Урала, у нас стали понимать, что письмо в иных случаях могущественнее словесного выражения желания». На страницах казанского издания было отмечено, что силу грамотности население стало понимать тогда, когда хан получал какие-либо письменные известия. Так как население считало, что в них таится какая-либо новость. Здесь делался акцент на то, что и их способен понять только грамотный человек, приближенный к ханской свите, который пользовался особым почетом. Кроме всего прочего стали появляться среди казахов татары-муллы, проповедовавшие магометанскую религию. Муллы как учителя правоверия пользовались почетом, и вследствие этого считали, «что человек, владеющий грамотой, пользуется большим почетом. В результате казахи стали приглашать к себе мулл в качестве домашних учителей. Об обучении русской грамоте тогда еще не говорили», что отмечалось также в этом же издании (Историческая записка, 1902: 101). Как свидетельствуют источники, чтобы заинтересовать неграмотное население, хан не жалел денег и собственного старания, поощрял учеников и обучающихся. Отличие хана в том, что он с особенной милостью отмечал людей, обретающих знание, занимающихся торговлей... Муллы при нем получали звание указных мулл, были освобождены от подати со скота и не подвергались телесному наказанию.

Пользуясь покровительством ханши Фатимы, в орду съезжалось все больше татаров. Это способствовало быстрому распространению «татарской грамоты» в Орде, а вместе с тем и распространение мусульманского фанатизма, писал А.Е. Алекторов в своем кратком историческом очерке. И самым лучшим, единственным и вполне надежным средством к пресечению распространения между киргизами зла в мулдинских школах могло быть распространение школ Министерства народного просвещения (Астраханские губернские ведомости, 1890).

Как и следовало ожидать, дело не остановилось только на одной Ставочной школе. Об этом свидетельствует документ 1866 г., утвержденный Государственным советом, «Об учреждении при участковых управлениях Внутренней Киргизской орды семи первоначальных школ грамотности для киргизских детей». Эти школы, как правило, имели свой устав и свои правила:

1) штат каждой школы ограничить 25 воспитанниками с одним для них учителем, который вместе с тем был смотрителем школы;

2) принимать в школу всех желающих независимо от возраста, принадлежности и состояния, до тех пор, пока не наберется определенная группа. Право выбора помещения для школ предоставлялось ордынцам, состоящим на службе по степному управлению;

3) курс учения в этих школах ограничить чтением и письмом на киргизском и русском языках;

4) способ обучения принять, применяя ланкастерский метод, то есть, опираясь на помощь старших и более успевающих в учебе;

5) срок пребывания в школе не определять, но дольше четырех лет по окончании курса воспитанников не держать;

6) все 25 воспитанников из киргиз должны находиться на полном содержании казны,

получая помещение с отоплением, пищу и постель, а неимущие помимо этого должны были обеспечиваться еще и одеждой;

7) кроме воспитанников из числа киргиз, в школе обучались и дети русских переселенцев в качестве приходящих, о чем упоминал в своих исследованиях Ф.И. Пленкин, однако некоторые из моментов нашли отражение на страницах научных трудов казахстанских ученых XX в., которые также опирались на материалы Астраханского архива (Историческая записка, 1902).

Судя по представленным источникам, можно предположить о том, что все новшества вводились для улучшения образовательной деятельности, как в крае, так и на территории Внутренней орды.

Несмотря на то, что школы орды находились под введением Временного Совета, эти учебные заведения находились в плачевном состоянии, в первую очередь из-за отсутствия в них компетентных лиц, владеющих организаторскими способностями и преподавательским мастерством. Наконец, на страницах периодической печати с особым пиететом успели отметить: «... 26 апреля 1878 г. с Высочайшего разрешения для заведования школами Внутренней орды был назначен особый инспектор народных училищ, который, подчиняясь его превосходительству гражданину попечителю Оренбургского учебного округа. Он обязан, насколько это возможно среди населения Орды, руководствоваться общими правилами для директоров и инспекторов народных училищ» (Историческая записка, 1902).

Благодаря этим нововведениям состояние образовательных школ стало приобретать все более серьезный характер, что объяснялось значительным увеличением с каждым годом притока обучающихся в ордынские школы. Наряду с этими преобразованиями отношения казахского и русского населения стали носить более снисходительный характер, что явилось одним из связывающих звеньев между этими народами. На этом основании школы Внутренней орды имели право на материальную поддержку государством в размере 11 069 рублей и на помощь местной администрации.

Относительно сельских училищ (Никольское и Жамбайское) известно, что они находились в исключительных условиях, так как на них в главную очередь влияло их месторасположение. Вот как освещается подобный вопрос на страницах «Памятной книжки ... за 1889 г.»: «... оно находилось у северного побережья Каспийского моря, в 170 верстах от Астрахани, и никак не было связано с главным центром края. Все эти школы можно было проехать только на вольном найме у рыбопромышленников, так как общее протяжение всех школьных линий в пределах Астраханской губернии доходят до 2093 верст ...» (Харузин, 1889: 5).

В 1891 г. школа при Ханской ставке отпраздновала свое пятидесятилетие, через которую прошло несколько поколений. Около 2000 детей получили базовый курс русской грамоты и более 250 человек прошли полный курс обучения. К этому времени в Букеевской орде насчитывалось уже около 160 медресе и мектебе, численность которых мы можем по возможности проследить из статистических данных (ГААО, 514: 18-19 об.).

В 1894 г. в ставке султана Бек-Мухаммеда во Внутренней орде, в поселке Большое Ганюшкино Красноярского уезда, было открыто двухклассное русско-казахское училище. Как утверждают архивные источники, этому событию предшествовала довольно обширная переписка между чиновниками Министерства государственных имуществ и Временного Совета по управлению Киргизской (Казахской – Ш.Г.) Ордой. Эта переписка длилась с 1891–1894 гг., что еще раз подтверждало данное положение о возросшей потребности казахского населения в русско-казахских начальных учебных заведениях и неготовность правительства удовлетворить эту потребность.

На основе проанализированных нами источников мы можем сделать вывод, что образовательного ценза при приеме в учебное заведение не было, так как в 1895 г. сюда поступали и неграмотные девочки.

В отчете инспектора А.А. Воскресенского рассказ о поступлении в училище Х. Байтуаровой позволяет сделать вывод о том, что при наборе в училище решающее значение имел индивидуальный подход к каждому абитуриенту и субъективное мнение их родителей. Это подтверждает гипотезу об отсутствии в данный период процесса насильственной русификации в Астраханской губернии, что отмечает в своей работе и Е. А. Тарабановская (Тарабановская, 2001: 98).

После значительных нововведений в сфере образования в Букеевской орде выходит заметка А.Е. Алекторова в газете «Астраханский листок», где автором отмечается статья И.Н. Смирнова «Обучение инородцев и задачи обрусительной политики», опубликованная на страницах «Исторического вестника». Автор ссылался на то, что в области обучения необходимо было ввести западные стили (немецкий, галлийско-польские и т. д.), отрицая тем самым значение русской школы в инородческой среде, от которой, по их мнению, ничего хорошего и не ожидали: «Прусские образцы здесь ни при чем, и напрасно думает И. Смирнов, что здесь необходимо вводить прусские образцы... Например, киргизы (казахи – Ш.Г.) Киргизской орды, для которых открыто пока только 10 начальных училищ, принадлежат к поклонникам Магомета по суннитскому толку. До вступления в управление ордой Джангира Букеева киргизы ...были плохими верующими. При помощи мулл и ходжей хан начал знакомить киргиз с исламом, что усугубляло отношение ордынцев между христианским населением» (Астраханские губернские ведомости, 1890).

Через четыре года, в 1882 г., после многочисленных преобразований казахи перестали принимать русских как миссионеров и начали отдавать своих детей в школы Министерства народного просвещения. Проследив этап формирования народного образования в казахской степи, мы можем заметить, что волна перемен прошла как по Уральской, Тургайской, так и по другим областям, где население ощущало недостаток русско-киргизских (русско-казахских – Ш.Г.) школ. Эти и другие моменты некоторым образом затрагиваются в кандидатской диссертации И.Р. Хамитовой [103]. Исследователь А.Е. Алекторов по этому поводу писал: «... если бы русские покорили киргизов русскими школами раньше, процесс обрусения был бы прочнее. Школа подготовила бы почву для воплощения христианской идеи в жизнь» (Астраханский листок, 1892). Так, последнее обстоятельство подтверждает выдвигаемое нами положение об отсутствии насильственной русификации казахского населения Астраханской губернии в середине XIX– начале XX в.

Источники ежегодного финансирования и характер расходования средств на каждый из видов учебных заведений иллюстрируется данными из инспекторских отчетов 1890–1898 гг., заключенных в статистических материалах.

На основе проанализированных источников: в 1883 г. была открыта первая в истории Астраханской губернии женская школа по программе одноклассного сельского училища с интернатом на 20 казахских и русских девушек, получивших элементарное начальное обучение. Из ведомости «О состоянии народных и сельских училищ во Внутренней Киргизской Орде» за 1894 г. известно, что в 1883–1895 гг. количество учебных заведений при Министерстве народного просвещения составляло 9 русско-киргизских (русско-казахских – Ш.Г.) училищ: «Двуклассные: 1) в Ханской ставке; 2) Большое Ганюшкинское; Одноклассные: 3) Калмыцкое; 4) Камыш-Самарское; 5) Нарынское; 6) Таловское; 7) Торгунское; 8) женское; 9) мектебе с русским классом в Ханской ставке.

По национальному составу учителей из русских было тринадцать, два киргиза, один татарин. По образовательному цензу один закончил духовную семинарию, семеро получили специальную педагогическую подготовку, два учителя приобрели право преподавания, два из епархиального училища; что касается магометанских вероучителей, то один из Казанского

медресе, другой из одноклассного русско-киргизского училища, и еще один из Астраханского реального училища. ... По сравнению с прошлым годом в 1895 г. возросло количество учащихся на 47 человек, особенно это отразилось на учащихся среди девочек в возрасте от 8 до 12 лет, так как школа для девочек была открыта в 1883 году» (ГААО, 3200: 75–76). Из отчета инспектора русско-киргизских (русско-казахских – Ш.Г.) школ в Букеевской орды А. Воскресенского известно, что Председатель Временного Совета В.М. Лазаревский отмечал относительно дисциплины и успеваемости обучающихся в этих школах девочек следующее: «... Все девочки учатся замечательно прилежно, достигли замечательных успехов в учебе, дисциплинированные. Через 5-7 лет они станут матерями ...» (Из истории движения, 1967: 79).

По наблюдениям исследователя Петровского общества, выпускники Ханско-Ставочного двухклассного училища направлялись в Казанскую учительскую семинарию на звание учителя, «и если возможно, немного познакомиться с методами преподавания» (ГААО, с. 17–32). Калмыцкое издание также отмечает, что с 1896 до 1906 года в этом учебном заведении успели получить специальное свидетельство 16 казахов, выходцы из Букеевской орды Астраханской губернии. Однако, несмотря на реформу, которая проводилась во благо улучшения учебного процесса в некоторых школах Орды, все же поистине безотрадным было положение учителей-иногородцев. В фонде «Астраханского реального училища» содержится прошение инспектору народных училищ Внутренней Киргизской орды от 15 апреля 1911 г. один из просветителей Орды того времени, С. Мендешев, отмечает: «...Туземные учителя никакими правами и преимуществами не пользуются, а русские учителя, то есть обучающие на русском языке, пользуются служебными правами и правами на пенсию единовременное пособие без различия национальности и вероисповедания» (ГААО, 3200:10-11).

Сам С. Мендешев был родом из Камыш-Самарского уезда Букеевской губернии (ныне Жангалинский район Западно-Казахстанской области), получил первоначальное образование у татарских мулл, затем в течение 5 лет в русско-казахской школе, что отмечается на страницах сборника «Россия и Восток» в статье Г.Т. Курмангазиевой. В 1909 г. поступает в Казанскую учительскую семинарию, данные, о чем были извлечены автором из фонда Центрального государственного архива РК. Также здесь отмечается, что он остро ощущал накаливающуюся обстановку в России во время поездки в Петербург. Его очень волновало состояние образования в учебных заведениях западных регионов Казахстана, в том числе в школах Букеевской орды (Курмангазиева, 2005: 51–52).

Заключение

Таким образом, можно сказать, что народное образование в степи получало своеобразную популярность. Что наблюдается по многочисленным свидетельствам очевидцев XIX века. Имеются очень важные заметки и материалы, обнаруженные из фондов Государственного архива Татарстана.

Так, согласно отчетам инспекторов народных училищ, за 1900–1913 гг. во Внутренней орде дело по доставке учебников, учебных пособий, принадлежности и мебели начальным русско-казахским школам было организовано плохо. В ряде дел, извлеченных из фонда «Астраханская городская палата государственных имуществ», отмечается в первую очередь обширность территории (ГААО, 943: 50).

В 1891 г. как пишет А.Е. Алекторов, в свет выходит книга для воспитанников школ изданная в г. Казани: «... по распоряжению г.военного губернатора в 1891 г. была составлена им азбука для детей киргизов (казахов – Ш.Г.) «К мудрости ступенька» на средства школьного фонда Тургайской области, а в 1892 г. «Букварь для киргизов», «Жазуга уйретенин кнеге» неизвестного автора, с которого сделал множество переводов с киргизского на русский...» (Об учреждении учебных округов, 1864).

Благодаря всем преобразованиям, проходившим в Букеевской орде, председатель Временного Совета по управлению Внутренней ордой отправляет 28 сентября 1890 г. председателю Астраханского статистического губернского комитета прошение «о позволении» выпуска краткого историко-статистического очерка о Внутренней Киргизской орде за отсутствием некоторых важных сведений и ее необходимости. Спустя месяц действительный член Статкомитета И. Иванов сообщает о завершении работы над трудом «Краткий историко-статистический очерк Внутренней киргизской орды», а 17 октября он оповещает, что данный очерк должен быть опубликован как приложение к «Памятной книжке Астраханской области на 1891 г.». Один из экземпляров которого должен находиться в библиотеке Орды. Это нашло отражение в документе о «Сведениях об ассигновании Астраханского губернского статистического комитета» (ГААО, 943: 350–353, 358; 523). В 1889 г. при издании того же статкомитета в «Приложении к Памятной книжке...» содержится путеводитель под названием «Дорожник Астраханской губернии», которая содержит в себе описание Внутренней орды (ГААО, 943: 355).

Список литературы и источников

- Астраханские известия. О книгах, сданных в библиотеку Петровского общества. 1999. № 43 (ноябрь). – 4 с.
 Алекторов А.Е. Букварь для киргизов. Казань, 1892. // Астраханский листок. 1892. 18 ноября. № 250. – 4 с.
 Алекторов А.Е. Внутренняя Букеевская орда // Астраханский листок. 1892 (ноябрь). № 44. – 4 с.
 Астраханский листок. 1892. 28 ноября. № 258. – 5 с.
 Астраханские губернские ведомости. 1890. 20 октября. – 6 с.
 Астраханский листок, 1892. 18 ноября. № 207. – 5 с
 ГААО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 943. Л. 338.
 111 ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 523. Л. 25.
 ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 778. Л. 8.
 ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 514. Л. 26.
 ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 321. Л. 42.
 ГААО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 64. Л. 63.
 ГААО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 141. Л. 17.
 ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 257. Л. 90.
 ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 335. Л. 19.
 ГААО. Ф. 794. Оп. 2. Д. 90. Л. 115.
 ГААО. Ф. 13. Оп. 10. Д. 3200. Л. 52.
 ГААО. Ф. 291. Оп. 3. Д. 2. Л. 12.
 Иванов И.С. Джангир – хан Внутренней киргизской орды. – Астрахань, 1895. 336 с.;
 Историческая записка об Астраханском реальном училище за 25 лет его существования (1877–1902). – Казань, 1902. 124 с.
 Из истории движения за национальную школу в Калмыкии // Сб. документов и материалов. – Элиста, 1967. 355 с.
 История Букеевского ханства (1801–1852 гг.). Сб. док. и материалов. Сост. Б.Т. Жанаев, В.А. Иночкин, С.Х. Сагнаева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 999 с.
 Койшыгулова Л.Е. Народное образование казахов Астраханской области. Атырау, 2004. 157 с.
 Курмангазиева Г.Т. Роль педагогических взглядов Сейтгали Мендешева в развитии сети национальных школ Астраханской области // Материалы III международной конференции «Россия и Восток». – Астрахань, 2005. – 418 с.
 Об учреждении учебных округов. Сборник постановлений министерства народного просвещения. Т. 1. СПб., 1864. – 20 с.
 Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1892 г. – Астрахань, 1894. – 24 с.
 Статистический обзор Астраханской губернии за 1903 г. – Астрахань, 1904. – 100 с.
 Миссионерский сборник о калмыках и киргизах, кочующих в Астраханской губернии. – Астрахань, 1910. – 306 с.
 Тарабановская Е.А. Развитие образования татар, калмыков, казахов в Астраханской губернии в XIX – начале XX вв.: дисс...канд. пед. наук. – Астрахань, 2001. – 208 с.
 Фукс Карл. Пребывание в Казани Киргизского хана Джеань – Гирея. // Казанский вестник; изд. при Императорском Казанском Университете. Ч. 18. – Казань, 1826. 96 с.
 Харузин А. Киргизы Букеевской орды. Вып. I. – Москва, 1889. – 118 с.

References

- Astrakhanskiye izvestiya. O knigakh, sdannykh v biblioteku Petrovskogo obshchestva. 1999. № 43 (noyabr'). – 4 s.
- Alektorov A.Ye. Bukvar' dlya kirgizov. Kazan', 1892. // Astrakhanskiy listok. 1892. 18 noyabrya. № 250. – 4 s.
- Alektorov A.Ye. Vnutrennyaya Bukeyevskaya orda // Astrakhanskiy listok. 1892 (noyabr'). № 44. – 4 s.
- Astrakhanskiy listok. 1892. 28 noyabrya. № 258. – 5 s.
- Astrakhanskiye gubernskiye vedomosti. 1890. 20 oktyabr'. – 6 s.
- Astrakhanskiy listok, 1892. 18 noyabr'. № 207. – 5 s
- GAAO. F. 794. Op. 1. D. 943. L. 338. 111
- GAAO. F. 32. Op. 1. D. 523. L. 25.
- GAAO. F. 32. Op. 1. D. 778. L. 8.
- GAAO. F. 194. Op. 1. D. 514. L. 26.
- GAAO. F. 1. Op. 2. D. 321. L. 42.
- GAAO. F. 291. Op. 1. D. 64. L. 63.
- GAAO. F. 291. Op. 1. D. 141. L. 17.
- GAAO. F. 1. Op. 2. D. 257. L. 90.
- GAAO. F. 1. Op. 2. D. 335. L. 19.
- GAAO. F. 794. Op. 2. D. 90. L. 115.
- GAAO. F. 13. Op. 10. D. 3200. L. 52.
- GAAO. F. 291. Op. 3. D. 2. L. 12.
- Ivanov I.S. Dzhangir – khan Vnutrenney kirgizskoy ordy. – Astrakhan', 1895. 336 s.;
- Istoricheskaya zapiska ob Astrakhanskom real'nom uchilishche za 25 let yego sushchestvovaniya (1877–1902). – Kazan', 1902. – 124 s.
- Iz istorii dvizheniya za natsional'nyu shkolu v Kalmykii // Sb. dokumentov i materialov. – Elista, 1967. – 355 s.
- Istoriya Bukeyevskogo khanstva (1801–1852 gg.). Sb. dok. i materialov. Sost. B.T. Zhanayev, V.A. Inochkin, S.KH. Sagnayeva. – Almaty: Dayk-Press, 2002. – 999 s.
- Koishygulova L.Ye. Narodnoye obrazovaniye kazakhov Astrakhanskoy oblasti. – Atyrau, 2004. – 157 s.
- Kurmangazyeva G.T. Rol' pedagogicheskikh vzglyadov Seytgal Mendesheva v razvitii seti natsional'nykh shkol Astrakhanskoy oblasti // Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii «Rossiya i Vostok». – Astrakhan', 2005. – 418 s.
- Ob uchrezhdenii uchebnykh okrugov. Sbornik postanovleniy ministerstva narodnogo prosveshcheniya. T. 1. SPb., 1864. – 20 s.
- Otchet Petrovskogo obshchestva issledovateley Astrakhanskogo kraya za 1892 g. – Astrakhan', 1894. – 24 s.
- Statisticheskiy obzor Astrakhanskoy gubernii za 1903 g. – Astrakhan', 1904. – 100 s.
- Missionerskiy sbornik o kalmykakh i kirgizakh, kochuyushchikh v Astrakhanskoy gubernii. – Astrakhan', 1910. – 306 s.
- Tarabanovskaya Ye.A. Razvitiye obrazovaniya tatar, kalmykov, kazakhov v Astrakhanskoy gubernii v XIX – nachale XX vv.: diss...kand. ped. nauk. – Astrakhan', 2001. – 208 s.
- Fuks Karl. Prebyvaniye v Kazani Kirgizskogo khana Dzhean' – Gireya. // Kazanskiy vestnik; izd. pri Imperatorskom Kazanskom Universitete. CH. 18. – Kazan', 1826. – 96 s.
- Kharuzin A. Kirgizy Bukeyevskoy ordy. Vyp. I.– Moskva, 1889. – 118 s.

МАЗМҰНЫ

Абылхожин Ж.Б., Крупко И.В. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ТАРИХИ ЖАДЫ ПАНТЕОНЫНДАҒЫ ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ АРХЕТИПТЕРДІҢ ШЕЖІРЕСІ.....	5
Алдажұманов Қ.С., Асанова С.Ә. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ ӘСКЕРИ ҚҰРАМАЛАРЫ ТУРАЛЫ.....	13
Ауэзов Е.К., Сыдыков А.Ж., Крупко И.В. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫСЫНДАҒЫ ХАЛҚЫНЫҢ ИСЛАМ ДІНІН ҚАБЫЛДАУЫ ТУРАЛЫ.....	30
Аяған Б.Ғ., Сатанов А.Б. ҚАЗАҚСТАН МЕКТЕПТЕРІНІҢ ОҚУ ӘДЕБИЕТТЕРІНДЕ ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ТУРАЛЫ ТАРИХИ ЖАДЫНЫ ЖАҢҒЫРТУ.....	41
Далаева Т.Т. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ШЕНЕУНІКТЕРІНІҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІНДЕГІ МАРАПАТТАРЫ (XIX – XX ғасырдың басы).....	55
Жүнісханов А.С., Дупью П. Доумани КӨКЕНТАУ ЖӘНЕ СЕМЕЙТАУ ТАУ МАССИВТЕРІНДЕ ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ БАРЛАУ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ.....	70
Кишкенбаева Ж.К., Маслов Х.Б., Қозыбаева М.М. XVIII – XIX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ЕУРОПАЛЫҚ ЖӘНЕ РЕСЕЙЛІК ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ТҮРКІ ФОЛЬКЛОРЫН ЗЕРТТЕУДІҢ АЛҒАШҚЫ КЕЗЕҢДЕРІ.....	79
Қасымова Д., Құдайбергенұлы Б. МЕКТЕПТЕГІ ТАРИХ ПӘНІ ОҚУЛЫҚТАРЫ НЕГІЗІНДЕ БІРЕГЕЙЛІКТІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ (ӨЗБЕКСТАН ОҚУЛЫҚТАРЫ МЫСАЛЫНДА).....	90
Лапин Н.С., Аканов Қ.Ғ. 2000-ШЫ ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН-РЕСЕЙ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТАРИХНАМАДА.....	100
Матыжанов К.С. ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИЕТТЕГІ БАЛАНЫҢ ДҮНИЕГЕ КЕЛУІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ ЕЖЕЛГІ РӘСІМДЕР.....	118
Матыжанов К.С. ҚАЗАҚ ҒҰРЫПТЫҚ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ ТАРИХ ПЕН МӘДЕНИЕТ КӨРІНІСІ.....	130
Молдақимов А.С., Сыздықова А.М., Жантоқова Г. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ПАВЛОДАРДАҒЫ МЕТОДИКАЛЫҚ ШІРКЕУДІ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ.....	143
Мұхатова О.Х. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЛИТВАЛЫҚТАР.....	154
Опабекова Г.П. X-XII ҒАСЫРЛАРДАҒЫ РУХАНИ ЖӘНЕ ӘДЕБИ МҰРАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ МАҢЫЗЫ.....	165
Садвокасова З.Т. АДЫГЕЙЛІКТЕРДІҢ РУХАНИ ӨМІРІ МӘСЕЛЕЛЕРІ БОЙЫНША ТАРИХНАМАСЫ.....	177
Сәкенов С.Қ., Қозыбаева М.М. ҚАЗАҚСТАННЫҢ СОЛТҮСІКТІК АЙМАҒЫНДАҒЫ ҚОЛА ДӘУІРІНІҢ ҚОНЫС КЕШЕНДЕРІНІҢ ТОПОГРАФИЯСЫ ЖӘНЕ ЛАНДШАФТЫ.....	189
Суйнова А.Т. XIX Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ САЯСИ ТЫҢШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....	199
Тылахметова А.С. РЕСЕЙ АРХИВ ДЕРЕКТЕРІНДЕГІ АБЫЛАЙ ХАННЫҢ ІШКІ ЖӘНЕ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ КЕЙБІР ҚЫРЛАРЫ (1748–1772 ЖЖ.).....	211
Түлешова У.Ж., Галимов Е.А. XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚОҒАМДЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ӨМІРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ДВОРЯНДАРЫНЫҢ РӨЛІ.....	226
Уалтаева А.С. ЖЕТІСУ ПЕТРОГЛИФТЕРДЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	238

Хибина З.Н. ГЕНРИ БОЛИНГБРОКТЫҢ ҒЫЛЫМИ МҰРАЛАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АҒЫЛШЫН АҒАРТУШЫЛЫҒЫНА ӘСЕРІ.....	245
Шамшиденова Ф.М. КӨШПЕЛІ ТАЙПАЛАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІНДЕГІ АНТ БЕРУ РӘСІМДЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ.....	265
Шотанова Ғ.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев Ә.А. ПЕТРОВ ҚОҒАМЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БУКЕЙ ОРДАСЫНДА ХАЛЫҚТЫҚ БІЛІМ БЕРУДІҢ ДАМУЫ ТУРАЛЫ.....	276
Шілдебай С.Қ., Алдажұманов Қ.С. НҰРБАПА ӨМІРЗАҚОВТЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚАЗАҚСТАН КЕЗЕҢІ.....	291
Ізбаиров А.К., Өжкенов Е.М., Шотанова Ғ.А. ҚАЗАҚТАРДЫ РЕСЕЙ БОДАНДЫҒЫНА ҚАБЫЛДАУДЫҢ НЕГІЗГІ АЛҒЫШАРТТАРЫ МЕН СЕБЕПТЕРІ.....	315

СОДЕРЖАНИЕ

Абылхожин Ж.Б., Крупко И.В. ГЕНЕАЛОГИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ АРХЕТИПОВ В ПАНТЕОНЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	5
Алдажуманов К.С., Асанова С.А. О НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ КАЗАХСТАНА.....	13
Ауэзов Е.К., Сыдыков А.Ж., Крупко И.В. К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ НАСЕЛЕНИЕМ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....	30
Аяган Б.Г., Сатанова А.Б. ОСВЯЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ШКОЛ КАЗАХСТАНА.....	41
Далаева Т.Т. НАГРАДЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КАЗАХСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧ. XX ВВ.).....	55
Жунисханов А.С., Дупью П. Доумани РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНЫХ МАССИВОВ КОКЕНТАУ И СЕМЕЙТАУ.....	70
Кишкенбаева Ж.К., Маслов Х.Б., Козыбаева М.М. РАННИЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЮРКСКОГО ФОЛЬКЛОРА В РАБОТАХ ЕВРОПЕЙСКИХ И РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XVIII – XIX ВВ.....	79
Касымова Д., Құдайбергелұлы Б. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКОВ УЗБЕКИСТАНА).....	90
Лапин Н.С., Аканов К.Г. КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2000-Е ГГ. В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	100
Матыжанов К.С. РЕЛИКТЫ ДРЕВНИХ РИТУАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	118
Матыжанов К.С. ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСКОМ ОБРЯДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ.....	130
Молдакимова А.С., Сыздыкова А.М., Жантокова Г. МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ПАВЛОДАРЕ.....	143
Мухатова О.Х. ЛИТОВЦЫ КАЗАХСТАНА.....	154
Опабекова Г.П. ДУХОВНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАСЛЕДИЯ X-XII ВЕКОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ.....	165
Садвокасова З.Т. ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ АДЫГЕЙЦЕВ.....	177
Сакенов С.К., Козыбаева М.М. ТОПОГРАФИЯ И ЛАНДШАФТ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА.....	189
Суйнова А.Т. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	199
Тылахметова А.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АБЫЛАЯ В РОССИЙСКИХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ (1748–1772 ГГ.).....	211
Тулешова У.Ж., Галимов Е.А. РОЛЬ КАЗАХСКИХ ДВОРЯН В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КАЗАХСКОГО НАРОДА В XIX В.....	226
Уалтаева А.С. ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ ЖЕТЫСУ.....	238

Хибина З.Н. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Г.БОЛИНГБРОКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АНГЛИЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИ).....	245
Шамшиденова Ф.М. ПРОЦЕДУРА ПРИСЯГИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	265
Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев А.А. МАТЕРИАЛЫ ПЕТРОВСКОГО ОБЩЕСТВА О РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БУКЕЕВСКОЙ	276
Шилдебай С.К., Алдажуманов К.С. КАЗАХСТАНСКИЙ ПЕРИОДОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НУРБАПЫ УМУРЗАКОВА.....	291
Избаиров А.К., Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А. ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ПРИВЕДЕНИЯ КАЗАХОВ В РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО.....	315

CONTENTS

Abylkhozhin Zh.B., Krupko I.V. GENEALOGY OF IDEOLOGICAL ARCHETYPES IN THE PANTHEON OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE RUSSIAN EMPIRE.....	5
Aldazhumanov K., ASANOVA S. ON THE NATIONAL MILITARY FORMATIONS OF KAZAKHSTAN	13
Auezov E.K., Sydykov A.Zh., Krupko I.V. ON THE ISSUE OF THE ADMISSION OF THE ISLAM BY THE POPULATION OF THE SOUTH-EASTERN KAZAKHSTAN.....	30
Ayagan B.G., Satanov A.B. DEDICATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE EDUCATIONAL LITERATURE OF KAZAKHSTANI SCHOOLS.....	41
Dalayeva T.T. AWARDS IN THE EVERYDAY LIFE OF KAZAKH OFFICIALS IN THE RUSSIAN EMPIRE (XIX – EARLY XX CENTURIES).....	55
Zhuniskhanov A.S., P. Dupuy Doumani PRELIMINARY RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL EXPLORATION IN THE KOKENTAU AND SEMEYTAU MOUNTAINS.....	70
Kishkenbaeva Zh.K., Maslov Kh.B., Kozybayeva M.M. EARLY STAGES OF THE STUDY OF TURKIC FOLKLORE IN THE WORKS OF EUROPEAN AND RUSSIAN SCIENTISTS OF THE XVIII-XIX CENTURIES.....	79
Kassymova D., Kudaibergenuly B. ON SOME ASPECTS OF IDENTITY FORMATION THROUGH HISTORY TEXTBOOKS (TEXTBOOKS OF UZBEKISTAN.....)	90
Lapin N., Akanov K. KAZAKHSTAN-RUSSIAN RELATIONS IN THE 2000S. IN MODERN HISTORIOGRAPHY	100
Matyzhanov K.S. RELIQS OF ANCIENT RITUALS ASSOCIATED WITH CHILDBIRTH IN THE TRADITIONAL CULTURE.....	118
Matyzhanov K.S. REFLECTION OF HISTORY AND CULTURE IN KAZAKH RITUAL FOLKLORE.....	130
Moldakimova A., Syzdykova A., Zhantokova G. MULTICULTURALISM IN KAZAKHSTAN: THE HISTORY OF METHODICAL CHURCH FORMATION IN PAVLODAR.....	143
Mukhatova O.Kh. THE LITHUANIANS OF KAZAKHSTAN.....	154
Opabekova G.P. SPIRITUAL AND LITERARY HERITAGES OF THE X-XII CENTURIES AND THEIR VALUES FOR MODERNITY.....	165
Sadvokassova Z.T. HISTORIOGRAPHY ON THE ISSUE OF THE SPIRITUAL LIFE OF ADYGHE PEOPLE.....	177
Sakenov S.K., Kozybayeva M.M. TOPOGRAPHY AND LANDSCAPE OF THE BRONZE AGE SETTLEMENT COMPLEXES IN THE NORTHERN REGIONS OF KAZAKHSTAN.....	189
Suinova A.T. POLITICAL INTELLIGENCE SERVICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN CENTRAL ASIA IN THE FIRST HALF OF THE XIXth CENTURY.....	199
Tylakmetova A. SOME ASPECTS OF ABYLAI'S INTERNAL AND FOREIGN POLICY ACCORDING TO RUSSIAN ARCHIVAL SOURCES (1748–1772).....	211
Tuleshova U., Galimov Y. THE ROLE OF KAZAKH NOBLES IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE KAZAKHS IN THE XIX CENTURY.....	226

Ualtayeva A.S. HISTORIOGRAPHY OF THE STUDY OF ZHETYSU PETROGLYPHS.....	238
Khibina Z. H. BOLINGBROKE'S SCIENTIFIC LEGACY AND THEIR INFLUENCE ON THE ENGLISH ENLIGHTENMENT.....	245
Shamshidenova F.M. OATH PROCEDURES IN THE EVERY DAY LIFE OF NOMADIC TRIBES: COMPARATIVE ANALYSIS	265
Shotanova G.A., Uzhkenov E.M., Ermekbaev A.A. MATERIALS OF THE PETROVSK SOCIETY ON THE DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION IN BUKEEVSK	276
Shildebay S., Aldazhumanov K. KAZAKHSTAN PERIOD OF PUBLIC-POLITICAL AND STATE ACTIVITIES OF NURBAPA UMURZAKOV.....	291
Izbairov A.K., Uzhkenov E.M., Shotanova G.A. THE MAIN PREREQUISITES AND REASONS FOR BRINGING KAZAKHS TO RUSSIAN CITIZENSHIP.....	315

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2020. 3(23)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.09.2020.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМКТел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй